Лорен Глаза Света топал по каменному полу, безуспешно пытаясь найти в себе терпение. Вступление в новую секту внутри Товарищества Свободных Людей вместе с Кастером Эгмондом было тем ещё аттракционом эмоций.

Всего за две последние недели они посетили с полдесятка фортов Избавления – и он до сих пор не понимал зачем.

Очевидно, Кастер что-то планировал, но, по всей видимости, делиться подробностями пока не собирался. И хотя в потемках Лорена держали далеко не в первый раз, нравиться ему это так и не стало.

Резоло, его жнец, считал, что они метались от форта к форту в поиске рекрутов. Учитывая, что Лорен присоединился первым, желание Кастера завербовать больше людей звучало вполне логично. Но если цель правда в этом, то занимался он ею охренеть как плохо. Лорен до сих пор был единственным, кто за ним следовал.

Может, Мародёр просто был очень избирательным. По крайней мере, Резоло считал так.

И в этом тоже была логика. Подходящих кандидатов в Товариществе Свободных Людей и без того очень мало, а находились они все чёрт знает насколько далеко друг от друга. Если Кастеру ещё и не все подходили, то они вполне могли так никого и не найти.

Но главная причина того, почему он не совсем верил в догадку Резоло, была в том, что Кастер не только бродил тут и там, начиная разговоры то с одним, то с другим членом Избавления. Этим он тоже занимался, конечно, но временами вдруг останавливался, закрывал глаза, и просто стоял.

Как если бы он неожиданно решил начать медитировать. Хотя Лорен не слышал, чтобы кто-то медитировал стоя – и так внезапно.

А когда Лорен спросил об этом, то услышал один из самых странных ответов в своей жизни:

— Я общаюсь с землёй.

Лорен, конечно, попросил разъяснений, в которых ему благополучно отказали. Вместо этого Кастер сослался на то, что со временем тайное станет явным.

Короче говоря, охренительно странным был этот Мародёр.

Впрочем, были и другие аргументы. Несмотря на посещение такого множества фортов, Кастер относился к их владельцам не слишком дружелюбно. Временами даже казалось, что ему нравится издеваться над ними. Временами не казалось.

Вдвоём они влезли в немалое число потасовок во время этого путешествия. Что хуже, главного провокатора вполне устраивало стоять в стороне и смотреть, как дракой занимается Лорен.

— Просто хочу получше тебя узнать, — сказал как-то Кастер. — Надеюсь, ты не собираешься жаловаться. Тебе нужен этот опыт.

К счастью, если ситуация становилась действительно опасной, он всё же вмешивался.

И хотя серьёзным Лорен его в бою ещё не видел, но успел убедиться, что Мародёр Кэлтоса куда сильнее ожиданий. А ожидания и так были очень высоки.

Кастер складывал оппонентов, не шевеля ни единой мышцей. Он просто взглядом заставлял их сложиться как бумагу. И не всегда одинаковым способом. Иногда они просто падали и не поднимались, будто сознание потеряли. Иногда… Кастер решал показать пример.

Один мужик после вмешательства «свыше» стал выглядеть так, будто каждую кость в его теле сломали и свернули пополам, как если бы небольшая невидимая коробка сжала беднягу со всех сторон. Может, так оно и было. Лорен не понимал, как работала способность Кастера. Резоло говорил, что Мародёр – разрушитель, но до сих пор он не видел ничего похожего на типичное разрушение.

В целом, впрочем, Лорен не мог сказать, что жалел о своём выборе. Поход с Кастером определённо был странным, но из личного опыта он знал, что в Избавлении бывает хуже. Гораздо, гораздо хуже.

Хотя он был не против, чтобы Кастер слегка прибавил темпа.

Всё это его «общение с землёй» раздражало бы не настолько сильно, если бы Лорену не приходилось стоять рядом и ждать. Ещё и так непредсказуемо. Кастер застревал то на несколько минут, то на несколько часов.

В этот раз – часов.

Его жнец, Каликос, удивлял ещё больше. Каждый раз, как Лорен пытался задать ему какой-нибудь вопрос или добиться объяснений, жнец выдавал что-то непонятное и редко попадающее в тему.

Хотя самые странные вещи он говорил без всяких раздражителей, просто в никуда и без причины.

— «Мне стоит полюбить собственного щенка, однажды», — сказал он.

Лорен перестал топать по земле и повернулся к жнецу, парящему рядом с низким, неподвижным силуэтом Кастера.

— «Было бы трудно заботиться о нём, будучи неосязаемым, — продолжил Каликос, — но, быть может, это и сделало бы время, проведённое вместе, стоящим»

Лорен обменялся взглядом со своим жнецом. Они уже обсуждали его чудесатость не так давно, и по словам Резоло в их последнюю встречу Каликос таким не был, а прошло всего-то тридцать лет.

Это беспокоило. Если бы Каликос всегда был таким, он бы назвал его чудаком и на этом всё. Но если жнец из-за чего-то изменился... об этом Лорен думать не хотел.

Резоло, благослови его богиня, решил снова сделать попытку затеять разговор:

— «Каликос, — позвал он, от чего жнец даже не шелохнулся, — ты не знаешь, почему Кастер так заинтересован в посещении этих крепостей?»

Лорен сдержал желание покачать головой. Сколько раз они уже задавали этот вопрос, но Резоло произнёс его с такой интонацией, будто сейчас спрашивал впервые. Видимо, он считал, что Каликос даже не помнит, что они уже пытались заговорить с ним на эту тему, и поэтому пытался подойти к вопросу осторожнее. Несмотря на всё разочарование, которое наверняка испытывал.

Потому что Лорен испытывал.

Каликос будто не услышал.

Никогда Лорен не встречал жнецов в таком состоянии. Временами даже думал, что это какая-то игра. Жнецы редко обманывали, но если хотели позабавиться, то тут-то и начиналось.

С другой стороны, если он просто играл, то актёр из него был выше всех похвал.

Резоло отпустил беззвучный вздох, завёрнутый в эхо приватности.

Лорен всё ещё размышлял, нужно ли спросить Кастера о состоянии Каликоса напрямую. Это звучало как довольно грубая и очень неловкая тема, и хотя Мародёр Кэлтоса пока нравился ему больше, чем любой другой босс, командовавший им в Избавлении, это не мешало Кастеру быть по-своему ужасающим. Они работали вместе недостаточно долго, чтобы Лорен успел узнать, как он может среагировать на подобный вопрос. Даже если это не приведёт к немедленному нападению, проблем в отношениях не хотелось.

Да. Лучше держать голову пониже, а рот на замке. По крайней мере, Резоло считал так.

— «Надолго здесь не задержимся, — сказал Каликос. — Лучше принять всё, что можно, пока можно»

Резоло попытался снова:

— «Что ты имеешь в виду? Почему мы не задержимся? И куда отправимся дальше?»

— «Нет, нет, — сказал Каликос. — Вы не видите. Великая Песня скоро будет спета. И потому многие из этих мест обратятся пылью. Нельзя знать, кому суждено выжить. Слишком много душ, слишком много мрака. И потому слияние будет быстрым. Если какие-то из этих мест подходят, то они могут стоить того, чтобы их защищать»

Какого вообще?..

— «Ты что-нибудь понял?» — спросил Лорен приватно.

— «Эм, не сказал бы... — Резоло подлетел ближе. — Но звучит так, будто скоро нам опять придётся сражаться»

— «Да ну? Ещё чем удивишь?»

— «Что ты имеешь в виду под Великой Песней?» — спросил Резоло, снова публично.

— «Да, это вопрос. Возможно, поворотная черта эпохи. Или просто сноска. Как бы оно ни было, многое окажется на кону. Удивительно, что самозваные защитники этой реальности до сих пор не отказались от своих ставок, потеряв так много – и обречённые потерять ещё больше. Дураки, скажу я. Но храбрые, в чём нет сомнений»

Лорен прищурился, с таким ощущением, будто ему практически удалось что-то понять.

— Ты... сейчас про Авангард говоришь?

— «Быть дураком – страшное дело. Но быть большим дураком не так плохо. Может, это даже хорошо для великого пути. Не судите их слишком строго, хоть они и заслуживают того. Но если они достойны, то выдержат подобную критику, разве же это не так? Любопытный вопрос»

— «Не, я ничего не понимаю», — сказал Лорен приватно.

Резоло коснулся его плеча.

— «Давай разведаем, может? Что-то у меня плохое предчувствие»

— «Уверен, что нам стоит оставлять их одних? Вдруг кто-нибудь нападёт, пока Кастер разговаривает с грязью?»

— «Думаю, они будут в порядке. Сомневаюсь, что Кастер в полной отключке. Пойдём. Используем твои глазки»

Лорен не стал спорить.

Эта крепость, как он понимал, была одной из старейших на Элоа. Много раз она переходила из рук Избавления к Авангарду и назад – впрочем, за долгие годы её стены наверняка видели и множество других хозяев.

Место было очень необычным, наверняка из-за того, что над ним работало множество различных архитекторов на протяжении многих эпох, но главной чертой был лабиринт из стен внутри. Внешние ещё куда ни шло, но вот внутренние разветвлялись во всех направлениях и постоянно приводили то к тупикам, то к ловушкам, то к заскучавшим стражам на вершинах зубчатых башен.

Какой бы средневековый лорд ни заказал строительство этой крепости, он был тем ещё параноиком. Наверняка именно из-за этого её и назвали Крысиным Гнездом.

Не очень лестное название для места с такой впечатляющей структурой. Впрочем, это действительно было не самое… эстетически приятное сооружение, встреченное Лореном. Со стенами из перемешанных камней, кирпичей, и дерева, да с торчащими то тут, то там лампами, но всё равно название было несправедливым по отношению к строителям. Он сомневался, что им понравилось такое имя для их детища.

К счастью, перемещаться по лабиринту было не так и трудно с ключами от бессчётных дверей и ворот, тянущихся до самого центра крепости. Хотя сейчас большинство из них и вовсе было открыто, наверняка потому, что кто-то из местных главарей задолбался постоянно ждать, пока ему откроют.

Лорен задумался, послушает ли его хоть кто-нибудь, если он прикажет опустить ворота. И начал надеяться, что узнавать не придётся.

Он добрался до внешних стен и поднялся по первой лестнице к вершине, какая попалась на пути.

Да-а, вид сверху был непередаваем.

Крысиное Гнездо находилось на территории Коррико. А эта страна сейчас воевала с

Мельмуром. Всего каких-то три месяца назад Коррико и Остра одновременно вторглись в границы Мельмура, но здесь и сейчас, вплоть до самого горизонта, в бессчётных палатках, Лорен видел исключительно силы Мельмура.

Целых три батальона? Нет, четыре. Бригада, скорее всего. Под командованием бригадного генерала. Если бы они пошли маршем с такого расстояния, у них ушло бы на это два дня, если не больше, но глаза Лорена не замечали достаточно движений, чтобы объявить о приближении врага.

И всё же… новостью это не было. Они знали, в каких условиях стоит крепость, когда решили сюда прийти. А если пытаться найти смысл в болтовне Каликоса, то именно поэтому Кастер и выбрал это место.

Он искал что-нибудь необычное. Если приближалась наземная атака, это должно быть очевидно с такой высоты. В конце концов, не зря же крепость строили в горах.

Но её возраст давал о себе знать в современной эпохе. Никакой защиты от воздушных атак она не предоставляла, а их почти наверняка сначала атакуют с воздуха, чтобы ослабить. Артиллерия тоже отлично справлялась с крепостями, хотя он пушек не видел – а это тоже было знаком того, что пока атаку никто не планировал.

Враги, конечно, могли попробовать пробраться к ним незаметно. Через весь пейзаж змеёй тянулась широкая река, обвивающая крепость почти полным кругом и текущая дальше, в восточный горизонт. Если бы ему приказали заняться скрытным проникновением, он бы определённо воспользовался ею, хотя и это было бы непростой задачей.

Воду Крысиное Гнездо получало из колодца глубоко в сердце горы. Если туда и был путь от реки, то явно не очевидный и очень узкий, так что защищать его будет легко.

Ну, это если его хоть кто-то охранял.

Нужно было узнать, пока было время.

— «Итак? — сказал Резоло приватно. — Что ты видишь?»

— «Почти ничего, — ответил Лорен, начав спускаться по той же лестнице. — Им вообще есть смысл нападать сейчас? Вроде ходят слухи, что скоро заключат мир»

— «К сожалению, это могут быть просто слухи, но даже если нет, разговор о мире – это ещё не мир и даже не прекращение огня. А если Мельмур сможет нанести удачный удар сразу перед мирным договором, это даст им хороший рычаг»

Совсем не такие слова он хотел сейчас услышать, но найти аргументы против не удалось.

— «Куда идёшь? — спросил Резоло. — Пары минут наблюдения тебе хватило?»

— «Хочу кое-что проверить»

Колодец, к несчастью, находился по другую сторону лабиринта внутренних стен. Так что Лорен спешил, ощущая всё больше беспокойства, чем ближе становилась цель.

Наконец добравшись, он остановился, внезапно переосмыслив свои действия ещё раз.

Допустим, он действительно наткнётся на группу бойцов, пытающихся прокрасться в крепость. Что дальше? Силы проникновения явно будут состоять из элиты врага.

Конечно, это армия Мельмура, а не Авангарда, так что «элита» в сравнении будет не слишком элитная. Но Авангард вполне мог выделить несколько своих бойцов.

У него, с другой стороны, здесь не было никакой власти. Он не мог просто приказать кому-нибудь идти за ним. Кастер мог бы, а вот он…

— Что задумал, Глаза Света?

Лорен из шкурки выпрыгнул, прежде чем повернулся и увидел Кастера прямо за собой. Ему потребовалась ещё секунда, чтобы взять себя в руки.

— Сэр, я, э-э-э…

— Надеюсь, ничего глупого ты не задумал, — сказал Кастер. — Я не могу потерять свою правую руку.

Правую руку? Это он про него говорил? Просто охренительный комплимент, даже если Лорен не был уверен, что в этих словах есть хоть доля правды. Он не чувствовал, что делал достаточно для такой позиции. Откровенно говоря, он вообще ничего не делал.

— Я, эм… я хотел проверить колодец. Если у крепости и есть уязвимое место, то оно может быть там.

Стоп, а почему Кастер сказал про планирование? Он что, его мысли прочитал?

— Интересно. Я пойду с тобой.

Лорен моргнул, не успев понять, как на такое ответить.

Несмотря на слова «с тобой», Кастер уже шёл вперёд, не дожидаясь его.

Лорен пошёл следом. Сам он с трудом представлял, куда надо идти. Колодец был определённо достаточно широким, чтобы через него мог пролезть человек, но где-то стояла лестница в подземные пещеры, в которые колодец и уходил.

Наверное.

Каждый раз, как они посещали новую крепость, он видел Кастера за изучением карт и схем. Лорен тоже как-то пытался их изучить, но теперь, когда его знания получили настоящие испытание, он не был уверен в себе.

Они спускались вместе, ловя на себе взгляды различных стражей по пути.

— Вы можете попросить больше людей, — сказал Лорен. — Вас они послушают.

— Послушают и пойдут мешаться под ногами, — ответил Кастер. — Внизу, как мне кажется, не будет места на лишних людей.

Лорен восхищался его уверенностью, но не разделял её.

— Сэр, если враги послали кого-то на разведку, то явно не слабаков. Среди них может быть сам Фредерик.

— Сомнительно. Но если это так, то нам очень повезло. Я давно хотел с ним поговорить.

Лорен нахмурился. Смысла спорить не было, но из всего, что он слышал о двух мельмурских фронтах, капитан-генерал Фэнь Фредерик Авангарда определённо не входил в число людей, которых им понравится встретить. Конечно, хватало и других, сделавших себе имя, но репутация Святого Хирурга выросла особенно высоко.

Фредерику приписывали почти все успехи в этой войне. Была в этом правда или нет, ещё предстояло узнать, но Лорен видел и слышал, как одно упоминание его имени вызывало страх в их людях.

Впрочем, одна история зацепила его внимание больше других.

Предположительно, всё случилось в Эриморе, небольшом горном городке на юге Мельмура, ставшем одной из первых целей завоевания на пути Коррико, а позже и их главным штабом для организации нападений на более крупные города. Он был отлично расположен, защищён местностью со всех направлений – ещё и скрыт неплохо. Даже спутники не могли увидеть его из-за нависающих скал.

Они ожидали, что если нападение провалится, Эримор позволит их штабу долгое время оперировать скрытно, что даст возможность для перегруппировки или контрпланов.

И прогресс шёл хорошо. Вторжение началось с очень сильной ноты.

Поначалу.

Крупные города они захватывали – или даже уничтожали. Сфера влияния быстро росла, а Эримор, расположенный в самом центре, становился всё более защищённым.

Пока вдруг не затих.

Перестали приходить приказы. Планы. Разведка. До них не доходили сообщения. Всё затихло.

В армии Коррико появились трещины, и наконец всё развалилось просто из-за отсутствия организованности – особенно в сравнении с хорошо подготовленной армией врага.

Как именно Эримор отняли так внезапно и так быстро, никто не знал до сих пор, но считалось, что ответственен за это Хирург. Теоретически, он проник в город с небольшим отрядом – или вообще один – и сделал что-то со всеми жнецами Избавления.

Слухи расходились только в том, чем именно было это «что-то». Некоторые говорили, что он схватил их всех и сейчас держит несколько десятков, если не больше высокопоставленных жнецов, в заложниках.

Другие говорили, что всё гораздо хуже. Он не просто захватил их. Он изменил их. Промыл мозги. Взял контроль над разумами и заставил отпустить всех слуг.

Третьи считали, что случилось нечто ещё более ужасное. Он убедил их присоединиться. Просто словами. Даже мозги не промывал.

В целом каждый из вариантов звучал не слишком реалистично, по мнению Лорена – по крайней мере, все они были сильно преувеличены. Во-первых: откуда хоть кто-то мог знать, что там произошло? Если все жнецы стали предателями, а слуг отпустили, то никто бы не смог об этом рассказать.

Каждый раз, как Лорен указывал обменивающимся слухами солдатам на такой простой факт, они резко теряли уверенность и говорили уже не с таким страхом. Ну, некоторые. Другие пытались придумать какое-нибудь объяснение. Например, что один-два жнеца всё-таки сбежали. Или, что Хирург позволил им сбежать, как раз для того, чтобы Избавление знало.

Где бы ни скрывалась правда, слухи соглашались в одном: сейчас у Фредерика было

непреодолимое преимущество.

Многие считали, что эта война уже проиграна.

Какой бы ни была правда, если его действительно сейчас кормили секретной информацией столько бывших жнецов Избавления, то это могло объяснить, почему операцию на каждом шагу встречали неудачи. Хирург знал все их шаги раньше, чем они поднимут ногу. Знал запасные планы запасных планов.

Так что боевой дух в этом уголке войны был очень низок. На протяжении небольшого тура Кастера по континенту, Лорен ещё нигде не видел такого пораженчества.

Единственная надежда, как говорили некоторые – это доброе сердце Хирурга. Мужчина прославился своей милостью. Поэтому, если они проиграют, то он почти наверняка их пощадит.

Может, поэтому большинство стражей выглядели так, будто им скучно, а не страшно. Для многих из них предстоящие битвы уже были проиграны. Теперь оставалось только ждать.

Пока они спускались, плоские стены крепости постепенно превращались в неровные, естественные камни. Кастер провёл их через последнюю дверь в узкую, извилистую пещеру. Даже ступенек больше не было, хотя они продолжали спускаться.

Ещё и наступила жуткая тишина, нарушаемая лишь их шагами. На такую глубину свет почти не проникал – что, впрочем, не было проблемой для Глаз Света, но и для Кастера, по всей видимости, тоже. Он продолжил идти вперёд, даже не замедлив шаг.

Каликос следовал сразу за ним и не сказал ни слова за всё время спуска. Из-за этого Лорен практически хотел задать какой-нибудь новый вопрос, чтобы снова послушать поток случайных мыслей.

Спустя какое-то время, впрочем, пещера расширилась настолько, что выглядела практически как сделанная людьми комната.

Широкий луч света сверху делал очевидным, где находился колодец. Кроме того, наверняка уже наступил полдень, судя по его яркости.

Лорен видел обширный водоём глубже, со множеством расщелин, из которых он не спеша тёк.

Хм-м. За исключением них, место было тупиковым. Так что, если кто-то и мог попасть внутрь, то только через одну из подземных речных расщелин. Хотел бы он знать, какие из них вели к подножию горы – если вела хоть одна. Хотя, кто знал, могли вести они все.

— Вроде бы, достаточно далеко, — сказал Кастер, его голос эхом проскочил между стен. — Мы подождём здесь. Пока.

— Подождём чего? Нападения?

Это не было похоже на план.

Кастер повернулся на него и посмотрел в глаза впервые за долгое время.

— Как раз наоборот.

— … В каком смысле?

— «Скоро начнётся», — сказал Каликос.

Очевидный вопрос первым задал Резоло:

— «Начнётся что?»

— «Конец Избавления»

Глаза Лорена открылись шире. Они обменялись взглядами с Резоло, выглядящим настолько же поражённым.

— Возможно, — добавил Кастер. — Возможно, нет.

— «Ты правда веришь, что они способны пережить это?» — спросил Каликос.

— Те, что здесь? Точно нет. Но в других местах? От многих из них будет трудно избавиться. Ты должен понимать, Каликос.

— «М-м. Увы, ты можешь быть прав. Я слишком увлёкся своими надеждами»

— Ха. Не думал, что ты ещё способен принимать стороны.

— «Ты верно шутишь, — сказал Каликос. — По твоему замыслу я стал таким. Не думай, что я не заметил или забыл»

Кастер поднял руки, будто сдавался, но продолжил смеяться:

— Не злись. Ты знаешь, что так нам обоим лучше.

И когда Каликос не ответил, Резоло вставил своё:

— «Вы правда против Избавления в этой войне? Вы больше не считаете себя их частью?»

— Мы теперь с Товариществом, — ответил Кастер. — Как и вы, если не ошибаюсь.

— «Не ошибаешься. Но в моём понимании цель Товарищества – это изменить Избавление изнутри, а не уничтожить его»

— Да. Но если с нашими внутренними разногласиями разберутся за нас, разве задача не станет гораздо проще? Или это, по-твоему, звучит слишком жестоко?

— «Думаю, не слишком. Я просто удивлён. Но в любом случае, сомневаюсь, что всё пройдёт так гладко. Если наша сторона понесёт такие тяжёлые потери, каких ожидаете вы, то разве станут воины Авангарда думать о разнице между Товариществом и остальными? Если такое время действительно придёт, то они наверняка будут одинаково безжалостны ко всем нам»

— «Правота может быть твоей, — согласился Каликос. — Почему нам и нужно сохранять силы. В днях грядущих люди будут ценны как никогда»

На это, по всей видимости, Резоло ответ не нашёл.

Лорен хотел спросить, кого они собирались завербовать следующим, но его прервала внезапная дрожь, от которой с каменистого потолка посыпалась пыль.

— Похоже, началось, — сказал Кастер, подняв голову. — Но здесь мы должны быть в безопасности.

Лорен уставился на него:

— … Мы пришли сюда, чтобы избежать боя?

Низкий мужчина ответил с улыбкой:

— Тут нет ничего, стоящего того, чтобы рисковать нашими жизнями. Вообще-то, самое время драпать. Надеюсь, ты хорошо плаваешь.

Лорен открыл рот, но он не знал, что сказать. Это было совсем не то, чего он ожидал от своего бесстрашного лидера – а заодно одного из самых сильных слуг, встреченных им в жизни.

Кастера явно позабавила его реакция.

— Ты что, разочарован, Глаза Света? А я думал, ты устал от всех драк, в которые я тебя затаскивал.

Ну, да, устал. Но это ведь другое. Или нет? Лорен ничего не понимал.

— Я… просто… думал, что здесь может быть враг…

— «Нет, — сказал Каликос. — Это воздушная бомбардировка»

Очередная дрожь прошлась по стенам, будто подчёркивая слова жнеца.

— Как ты это понял? — спросил Лорен.

— «Можно многое услышать, если есть терпение слушать»

— Это… не отвечает на мой вопрос.

— У нас есть собственные пути общения, — сказал Кастер. — Боюсь, если я расскажу больше, это будет жестоко с нашей стороны. Некоторые знания не получить просто так, понимаешь?

Пещеру сотрясло снова, в этот раз так сильно, что Лорен оступился. С потолка и стен рухнули огромные валуны, расплескавшие воду аж до его ног.

Дрожь замедлилась, но не остановилась. Постоянный стон пещер вызывал нечто большее, чем простую тревогу.

— Похоже, мы и так слишком задержались в гостях. Пора убираться ко всем чертям отсюда, что скажешь?

И, не дожидаясь ответа, низкий мужчина забрался на валун, а с него пушечным ядром нырнул в воду. Каликос полетел сразу за ним.

Лорен просто следовал.

http://tl.rulate.ru/book/1701/3011334